

УДК 179

DOI: 10.34670/AR.2021.89.92.006

«Благоговение перед жизнью» Альберта Швейцера: объективность, универсальность и рациональность концепции

Горбунов Святослав Сергеевич

Кандидат философских наук,
Научно-исследовательский центр эко- и биофилософии,
Пензенский государственный аграрный университет,
440014, Российская Федерация, Пенза, ул. Ботаническая, 30;
e-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

Аннотация

Цель настоящей работы – рассмотреть этическую концепцию «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера (1875-1965) (и одноименный нравственный императив), в контексте вопроса о ее основных характеристиках в виде объективности, универсальности и рациональности. Научная новизна исследования заключается в том, что проводимый в нем анализ рассматривает в виде дискуссии вопросы о возможной объективности и универсальности этики благоговения перед жизнью, которые до сих пор (на взгляд автора) не получили однозначного и достаточного обоснования. Чтобы ответить является ли этическая концепция Швейцера объективной (или может ли она претендовать на звание объективной концепции), необходимо последовательно рассмотреть и проанализировать следующие вопросы: 1. Являются ли объективными основания этической идеи Швейцера? 2. Может ли этика Швейцера претендовать на позицию универсальной этики? 3. Насколько основания этики Швейцера являются рациональными? Полученные результаты показывают, что этическая концепция благоговения перед жизнью и одноименный нравственный принцип, предложенные Альбертом Швейцером могут быть охарактеризованы как объективные, универсальные и рациональные.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбунов С.С. «Благоговение перед жизнью» Альберта Швейцера: объективность, универсальность и рациональность концепции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2021.89.92.006

Ключевые слова

Благоговение перед жизнью, Альберт Швейцер, этика, объективность, универсальность, рационализм.

Введение

Актуальность представляемого исследования определяется тем, что вопрос о соотношении моральной объективности, универсальности и морального релятивизма в настоящее время является одним из наиболее обсуждаемых среди исследователей концепций морали. Как отмечает А. В. Прокофьев «проблема объективности моральных требований и опирающихся на них оценочных суждений обсуждается как обособленная проблема этической теории начиная с поздних работ Джорджа Мура, хотя имплицитно присутствовала в этике *постоянно* (курсив мой – С.Г.)» [Прокофьев 2019, 70-71].

В настоящей работе нам хотелось бы рассмотреть с точки зрения моральной объективности и универсальности одну из общеизвестных на сегодняшний день этических концепций – концепцию «благоговения перед жизнью», предложенную миру более 100 лет назад Альбертом Швейцером. Для того чтобы ответить на вопрос о том является ли этическая концепция Швейцера объективной (или может ли она претендовать на звание объективной концепции), необходимо последовательно рассмотреть следующие вопросы: 1. Являются ли объективными основания этической идеи Швейцера? 2. Может ли этика Швейцера претендовать на позицию универсальной этики? 3. Насколько основания этики Швейцера являются рациональными? С пп. 1 и 2 связано то, что в нашем понимании объективность и универсальность этической концепции жестко взаимосвязаны.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют более точно определить основные (базисные) характеристики этики Швейцера, способные послужить в качестве основания для рассмотрения ее применимости к решению самых различных этических конфликтов. Теоретической базой исследования являются этико-философские взгляды А. Швейцера, наиболее полно выраженные им в книге «Культура и этика» («Философия культуры». Ч. II) [Швейцер, 1992], а также в других, менее известных работах. Методы исследования включали в себя: дескриптивный, аналитический и этический подходы к исследованию концепции благоговения перед жизнью.

Основная часть

Для того, чтобы ответить на обозначенные во «введении» вопросы, прежде всего необходимо привести основания этической идеи Швейцера. Таковых, по нашему мнению, можно выделить три, обозначив их как гипотезу, максимум и императив (подр. см. также [Горбунов, 2020]):

Гипотеза:

«Я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить» [Швейцер 1992, 217].

Определение (максима):

«Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [Швейцер 1992, 218] (или же: «добро состоит в сохранении жизни, ее стимулировании и усилении, а зло – в уничтожении жизни, нанесении ей ущерба и создании препятствий на ее пути» [Швейцер 1992, 88]).

Следствие (императив):

«Этика есть безграничная, ответственность за все, что живет» [Швейцер 1992, 218], или, иными словами: «этика заключается в том, что я испытываю побуждение высказывать

равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [Швейцер 1992, 218].

При этом для ответа на вопрос об объективности концепции Швейцера принципиально значимым является первое положение (гипотеза). Для наглядности, приведем ниже формулу Швейцера в ее оригинальном виде – на немецком языке:

«*Ich bin Leben, das leben will, inmitten von Leben, das leben will*» [Schweitzer, 2007, 308].

В этой формуле мы сталкиваемся с утверждением сразу четырех объективных параметров: жизни во мне (жизни, которую представляю я сам), моей воли к жизни, жизни вокруг меня, и ее воле к жизни:

«*Ich bin Leben* [1. жизнь во мне], *das leben will* [2. воля к жизни во мне], *inmitten von Leben* [3. жизнь вокруг/вне меня], *das leben will* [4. воля к жизни у жизни вокруг/вне меня]».

Все эти четыре параметра являются объективными, следовательно, и этический принцип Швейцера доступен для объективации и рационального понимания.

Интерпретация воли к жизни (нем. «*Wille zum Leben*») как основного компонента, который объединяет в этическом понимании жизнь во мне и вне меня в виде единого целого, является *первым* основанием принципа благоговения перед жизнью, лежащего в основе одноименной этической концепции Швейцера.

«Как в моей воле к жизни заключено страстное стремление продолжать жизнь и после таинственного возвышения воли к жизни, стремление, которое обычно называют желанием, и страх перед уничтожением и таинственным принижением воли к жизни, который обычно называют болью, так эти моменты присущи и воле к жизни, окружающей меня, независимо от того, высказывается ли она или остается немой» [Швейцер 1992, 218], – заключает Швейцер.

Вторым основанием для этого принципа является сопереживание к различным проявлениям жизни. «Основная предпосылка нравственности – это сопереживание всему живому, обязывающее нас делать все возможное для сохранения жизни» [Швейцер 1990, 130].

Из двух этих компонентов – объективного компонента существования жизни (во мне и вне меня), воли к жизни (во мне и вне меня), и компонента субъективного сопереживания и стремления к сохранению и помощи жизни складывается основа нравственного принципа Швейцера.

Следующий важный вопрос заключается в том, можно ли транслировать объективность этики Швейцера в ее универсальность?

Р.Г. Апресян отмечает: «Точка зрения, согласно которой универсальность (всеобщность) является существенной характеристикой морали, широко распространена среди философов. Если обратиться к текущей русскоязычной этической литературе, эта точка зрения определенно преобладает и считается само собой разумеющейся» [Апресян, 2016, 80]. А.В. Прокофьев в своей статье, посвященной соотношению объективности и универсальности морали, рассматривает три возможных варианта этого взаимоотношения: «1. Объективность и универсальность зависимы друг от друга; 2. Универсальность является дополнительным свойством объективных требований и оценок; 3. Объективность и универсальность выступают как две параллельных характеристики одного и того же свойства морали» [Прокофьев, 2019, 70].

В качестве рабочей гипотезы возьмем первое предположение, которое, в случае этики Швейцера будет проявляться в том, что универсальность его этической концепции будет происходить из ее объективности (т.е. из объективности ее оснований).

Для лучшего понимания вопроса, следовало бы рассмотреть соотношение двух,

обозначенных выше, компонентов воли к жизни и сопереживания (ей), в контексте моральной объективности и возможной универсальности этики Швейцера.

Как указывает М. Чью «поиск объективного основания морали, моральный (или этический реализм) являются одними из общих подходов характерных для этического объективизма. [Максимов, 2005, 32; Chew, www]. «Стратегия морального реалиста отличается от этих подходов (иных. – прим. С. Г.) своей уверенностью в существовании независимой нравственной реальности, определяющей истинные условия наших моральных утверждений» [там же] (перевод мой. – С. Г.).

Если с определением объективности существования феномена жизни и воли к жизни все предельно ясно, то вопрос о том является ли объективным сопереживание воле жизни вокруг меня подлежит дискуссии. Сам Швейцер находит источник этого сопереживания в некотором «внутреннем побуждении». Более того, Швейцер вверяет принятие конкретных решений всегда лишь самому субъекту этического действия: «в этических конфликтах человек может встретить только субъективные решения. Никто не может за него сказать, где каждый раз проходит крайняя граница настойчивости в сохранении жизни» [Швейцер, 1992, 223].

Это же понимание о природе сопереживания, происходящего из «внутреннего побуждения» делает этику Швейцера свободной – то есть основанной на свободе воли каждого человека. Каждого субъекта морального действия.

С другой стороны, необходимо отметить, что понимание о сопереживании, по-видимому, является доступным для представителей самых разных культур, поскольку чувство сопереживания и побуждения к сохранению жизни – *имманентное* свойство для человека. (Здесь вспоминается мысленный эксперимент Мэн-цзы о ребенке, который мог бы упасть в колодец (подр. см. [Мэн-цзы, 1999, 55]: «у всех людей есть чувство, которое заставляет не переносить терзания людей, вот представим (теперь), что люди вдруг заметили маленького ребенка, который готов упасть в колодец. У всех сразу же замрет сердце от страха и сострадания, но не потому, что они собираются завязать дружбу с родителями маленького ребенка; не потому, также, чтобы заслужить похвалу сородичей и друзей – с ними случится так не от того, что крик ребенка для них противен. Если судить так, то выходит, что все не испытывающие сострадания, не являются людьми; все не имеющие стыда за злодеяние, не являются людьми; все не имеющие чувства правдивости не являются людьми»).

Это позволяет сделать предположение о том, что этика Швейцера является универсальной по отношению к возможности ее интуитивного понимания.

Относительно попытки объяснения интуитивности понимания этики Швейцера следовало бы обратиться к такому понятию как эмпатия. Как известно многие современные исследователи, например, Франс де Вааль [де Вааль, 2014; de Vaal, 2012], находят в эмпатии одну из основ морали, ее происхождения (генезиса) и эволюции. Пространство для проявления эмпатии как основы морали мы находим и в этической концепции Швейцера. Это логично, ведь именно проявлением эмпатии можно объяснить то самое «внутреннее побуждение» к сопереживанию окружающей жизни, о котором говорит Швейцер.

Как отмечает А.В. Прокофьев: «Наиболее удачную теоретическую репрезентацию такой характеристики морали как универсальность можно обнаружить в работах Ричарда Хэара. По его мнению, требование является универсальным, если оно ориентировано на универсальные свойства ситуации, в которой может быть совершено действие» [Прокофьев, 2019, 73].

С точки зрения этики благоговения перед жизнью требование одноименного принципа в таком случае является универсальным, поскольку ориентировано на универсальные свойства

ситуации, обусловленные единством и объективностью феноменов жизни и воли к жизни. Любое принижение воли к жизни этика Швейцера определяет как зло, любое действие, направленное на сохранение и поддержание жизни – как добро.

Конечно, логично задаться вопросом о том, как быть в ситуации, когда сохранение жизни возможно лишь за счет принижения другой воли к жизни. Ответ был приведен выше – сам Швейцер отдает окончательную оценку в настойчивости сохранения жизни в руки самого субъекта этического действия. Этот факт многими может быть рассмотрен как слабость концепции Швейцера, однако он ведет человека к *постоянной* этической рефлексии и оценке *каждого*, совершаемого им действия. В этом можно найти, наоборот, достоинство швейцеровской этики, поскольку через постоянное нравственное бодрствование (термин. А. А. Гусейнова), она ведет человека к непрерывному же этическому развитию (подр. об этом. см. [Горбунов, 2020a; Gorbunov, 2021]).

Наряду с объективностью и универсальностью, важнейшим параметром этической концепции Швейцера является ее рациональность. Во многом именно она определяет весь характер этической концепции Швейцера. По нашему мнению, рациональность этической идеи Швейцера происходит прежде всего из ее объективности. Не смотря на то что в основе этического принципа Швейцера находится сразу две составляющих: рациональная и мистическая (можно определить ее и как религиозно-мистическую), рациональный фундамент швейцеровской этики является ее определяющим фактором.

Поскольку осознание наличия у жизни (как во мне, так и вне меня) «воли к жизни» – стремления к сохранению жизни, избеганию страданий и стремлению к развитию является объективным и рационально осознаваемым, логическое основание нравственного принципа «благоговения перед жизнью» так же является таковым. В целом именно характеристика швейцеровской этики, как этики рациональной, никогда не оспаривалась исследователями и поэтому является, пожалуй, установленным фактом.

«Швейцер – последовательный рационалист, готовый проникать светом рационального суждения все пространство человеческого существования. Он, в частности, видит спасение этики в ее рациональном обосновании» [Гусейнов, 1992, 535]. «Швейцер не приемлет решений, изгоняющих мораль из пределов рациональности в область веры, эмоций. И тем более он не может принять отрицания морали» [там же, 538], – указывает А.А. Гусейнов. «Этика Швейцера поразительным образом соединяет полярные теоретические и нормативные традиции, являя собой своеобразный рационалистически-мистический, автономно-гетерономный, стоико-эвдемонический синтез. Правильно понять эту «эклетику» можно только в том случае, если учесть, что этика для Швейцера – не сфера познания, а наиболее достойная форма человеческого существования. Напряженность этической концепции, *в которой мистика опирается на рациональные аргументы (курсив мой. – С.Г.)*, автономность сознает себя в качестве воплощенной гетерономности, стоицизм является самоосуществлением личности, находит объяснение в неизбежной, принципиально неустранимой напряженности человеческого бытия, которая этическим поведением не снимается, а в известном смысле даже усиливается» [Гусейнов, 1992, 537].

«Я уверен, что в наше время разум способен создать этический дух», – говорит сам Швейцер (пер. с нем. – С.Г.) [Schweitzer, 2003, 400].

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: этические основания нравственного принципа благоговения перед жизнью (жизнь во мне и вне меня, воля к жизни во мне и вне меня) являются объективными. Ввиду объективности своих оснований этика Альберта Швейцера может претендовать на универсальность. Рациональность является неотъемлемой чертой и одним из оснований фундамента этической концепции Альберта Швейцера.

В качестве перспектив проведенного исследования следует указать на возможность и необходимость более подробного анализа соотношения рационального и мистического компонентов в основании нравственного принципа благоговения перед жизнью, что, вероятно, будет продемонстрировано в дальнейших публикациях автора.

Библиография

1. Апресян Р.Г. Феномен универсальности в этике: формы концептуализации // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 79-88.
2. Горбунов С.С. Благоговение перед жизнью А. Швейцера как принцип современной экологической этики // Манускрипт. 2020. № 6. С. 113-117.
3. Горбунов С.С. Внутренняя противоречивость этики Альберта Швейцера: недостаток или достоинство? // Вопросы философии. 2020а. № 6. С. 190-194.
4. Гусейнов А.А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера // Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. С. 522-545.
5. де Вааль Ф. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 376 с.
6. Максимов Л.В. Квазиобъективность моральных ценностей // Этическая мысль. 2005. № 6. С. 27-50.
7. Мэн-цзы. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 272 с.
8. Прокофьев А.В. Объективность и универсальность морали: проблема соотношения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 70-78.
9. Швейцер А. Философия культуры (Упадок и возрождение культуры. Культура и этика) // Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. С. 42-238.
10. Швейцер А. Этика сострадания. Проповеди 15 и 16 // Человек. 1990. № 5. С. 21-27.
11. Chew M.Y. A Taxonomy of Moral Realism. URL: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/TEth/TEthChew.htm>
12. Gorbunov S.S. The Will to Live in Conflict with Itself: On the Internal Contradiction in Albert Schweitzer's Ethical Idea // Schweitzer Institute Journal. 2021. № 1. P. 117-125.
13. Schweitzer A. Kulturphilosophie. Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kultur und Ethik. München: C. H. Beck, 2007. 356 s.
14. Schweitzer A. Mein Wort an die Menschen // Vorträge, Vorlesungen, Aufsätze. Werke aus dem Nachlass. München: C.H. Beck, 2003. S. 398-400.
15. de Waal F. The age of Empathy: Nature's Lessons for a Kinder Society. N.Y.: Three Rivers Press, 2012. 291 p.

“Reverence for Life” by Albert Schweitzer: objectivity, universality, and rationality of the concept

Svyatoslav S. Gorbunov

PhD,

Research Center for Eco- and Biophilosophy,

Penza State Agrarian University,

440014, 30, Botanicheskaya str., Penza, Russian Federation;

e-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

Abstract

The paper aims to consider the ethical concept of Albert Schweitzer's (1875-1965) Reverence for Life and the corresponding moral imperative in the context of their main characteristics, i.e. objectivity, universality and rationality. The scientific novelty of the study lies in the fact that it discusses the question of whether the ethics of Reverence for Life may be objective and universal, which, in the author's opinion, has yet not been justified sufficiently and unambiguously. To determine whether Schweitzer's ethical concept is objective (or may pretend to be such), we need to systematically analyze the following questions: 1. Are the grounds for Schweitzer's ethical idea objective? 2. Can his ethics pretend to be universal? 3. How rational are the foundations of Schweitzer's ethics? The results obtained show that the ethical concept of Reverence for Life and the corresponding moral principle proposed by Albert Schweitzer can be considered objective, universal and rational. As some prospects for the further study, the author of the paper points out the possibility and necessity of a more detailed analysis of the ratio of the rational and mystical components at the basis of the moral principle of reverence for life, which is likely to be demonstrated in the author's future publications.

For citation

Gorbunov S.S. (2021) «Blagogovenie pered zhizn'yu» Al'berta Shveitsera: ob"ektivnost', universal'nost' i ratsional'nost' kontseptsii [“Reverence for Life” by Albert Schweitzer: objectivity, universality, and rationality of the concept]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2021.89.92.006

Keywords

Reverence for life, Albert Schweitzer, ethics, objectivity, universality, rationalism.

References

1. Apresyan R.G. (2016) Fenomen universal'nosti v etike: formy kontseptualizatsii [The phenomenon of universality in ethics: forms of conceptualization]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 6, pp. 79-88.
2. Chew M.Y. *A Taxonomy of Moral Realism*. Available at: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/TEth/TEthChew.htm> [Accessed 12/12/2021]
3. Gorbunov S.S. (2020) Blagogovenie pered zhizn'yu A. Shveitsera kak printsip sovremennoi ekologicheskoi etiki [Reverence for life by A. Schweitzer as a principle of modern environmental ethics]. *Manuskript* [Manuscript], 6, pp. 113-117.
4. Gorbunov S.S. (2021) The Will to Live in Conflict with Itself: On the Internal Contradiction in Albert Schweitzer's Ethical Idea. *Schweitzer Institute Journal*, 1, pp. 117-125.
5. Gorbunov S.S. (2020) Vnutrennyaya protivorechivost' etiki Al'berta Shveitsera: nedostatok ili dostoinstvo? [Internal inconsistency of Albert Schweitzer's ethics: disadvantage or advantage?]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 6, pp. 190-194.
6. Guseinov A.A. (1992) Blagogovenie pered zhizn'yu: Evangelie ot Shveitsera [Reverence for life: The Gospel of Schweitzer]. In: *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow: Progress Publ.
7. Maksimov L.V. (2005) Kvaziob"ektivnost' moral'nykh tsennostei [Quasi-objectivity of moral values]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 6, pp. 27-50.
8. (1999) *Mencius*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ.
9. Prokof'ev A.V. (2019) Ob"ektivnost' i universal'nost' morali: problema sootnosheniya [Objectivity and universality of morality: the problem of correlation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 47, pp. 70-78.
10. Schweitzer A. (1990) Etika sostradaniya. Propovedi 15 i 16 [Ethics of compassion. Sermons 15 and 16]. *Chelovek* [Human Being], 5, pp. 21-27.
11. Schweitzer A. (1992) Filosofiya kul'tury (Upadok i vrozozhdenie kul'tury. Kul'tura i etika) [Philosophy of culture (The

- decline and revival of culture. Culture and ethics)]. In: *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow: Progress Publ.
12. Schweitzer A. (2007) *Kulturphilosophie. Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kultur und Ethik*. München: C. H. Beck.
13. Schweitzer A. (2003) Mein Wort an die Menschen. In: *Vorträge, Vorlesungen, Aufsätze. Werke aus dem Nachlass*. München: C.H. Beck.
14. de Waal F. (1997) *Good Natured: The Origins of Right and Wrong in Humans and Other Animals*. Harvard University Press.
15. de Waal F. (2012) *The age of Empathy: Nature's Lessons for a Kinder Society*. N.Y.: Three Rivers Press.